

УДК 911.37 (470.1/.6)

А.С. Наумов^{1,2}, И.Н. Рубанов³, Н.Х. Аблязина⁴

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ТИПОЛОГИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ

Во многих странах изменились подходы к оценке потенциала развития сельских территорий, что нашло отражение в государственной политике. Для России, где в 2019 г. была впервые принята государственная программа комплексного развития сельских территорий, данное направление исследований имеет огромное значение, прежде всего в силу географических контрастов огромной территории. Важным инструментом для выявления различий в сельском развитии является типология сельских территорий. В статье рассмотрены проблемы типологизации сельских территорий с учетом российской специфики и приведены результаты выделения их типов на различных масштабных уровнях. Определены различия в проявлении факторов пространственной дифференциации сельского развития на двух уровнях – между субъектами Российской Федерации и между муниципалитетами Брянской области. На макроуровне проведен анализ различных показателей. Некоторые из них характеризуют особенности «сельских» черт регионов. В размещении полученных с помощью кластеризации типов четко выражена поясность в направлении север – юг и зональность в направлении запад – восток. К разным типам относятся южные аграрные и северные нечерноземные регионы. Демографической особенностью большинства регионов Европейской России является высокая доля пожилого населения среди селян. Специфику других регионов определяют степень вовлеченности в миграционные процессы и этнический состав. Сельские территории центра Европейской части лучше обеспечены транспортной, коммунальной и социальной инфраструктурами. Однако даже в самых благополучных регионах на сельские территории, оборудованные системами водопровода, канализации и отопления, приходится чуть более трети всей площади. На периферии и особенно на Севере обеспеченность инфраструктурой катастрофически низкая. Индикаторами для типологии сельских территорий Брянской области на микроуровне стали естественный прирост населения и миграционный баланс. Выявлено четыре типа муниципалитетов: депрессивные периферийные, устойчиво развивающиеся, стабильные пригородные и аграрные лидеры.

Ключевые слова: региональное развитие, типы сельских территорий, полимасштабные исследования

Введение. Сельское развитие (англ. *rural development*), или развитие сельских территорий, – одно из основных направлений Общей сельскохозяйственной политики Европейского союза и аналогичных программ в США, Канаде, Китае и других странах. До недавнего прошлого сельское развитие в основном увязывалось с ростом сельскохозяйственного производства, однако ныне оно рассматривается более широко в контексте проблематики устойчивого развития и рационального природопользования. Новыми объектами политики сельского развития стали территории, где аграрная экономика не играет важной доходообразующей роли, в том числе районы с экстремальными климатическими условиями, ближняя периферия городских агломераций, рекреационные и иные районы.

Согласно принятой в 2006 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) декларации «Новая сельская парадигма», акцент в политике развития сельских территорий смещается

от субсидирования сельхозпроизводителей в сторону комплексного социально-экономического развития, поддержки «зеленой экономики» и альтернативных аграрных видов хозяйственной деятельности, в первую очередь сельского туризма и экосистемных услуг [OECD..., 2019]. Меры реализуемой ныне странами-членами ОЭСР «Сельской политики 3.0» разработаны с учетом реалий демографической ситуации, возросшей доли третичного сектора в структуре сельской экономики и занятости, увеличения спроса на постоянные и сезонные загородные жилье, а также изменившегося отношения к природным ресурсам, которые уже не считаются исключительно фактором материального производства [OECD..., 2016].

Принципиально изменились и научные подходы к оценке потенциала развития сельских территорий. Они рассматриваются как «места новых возможностей», реализовать которые поможет так называемая умная специализация, обращающая недостат-

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии зарубежных стран, зав. кафедрой, канд. геогр. н., e-mail: anaumov@geogr.msu.ru

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт аграрных исследований, отдел изучения сельского развития, зав. отделом; e-mail: asnaumov@hse.ru

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт аграрных исследований, отдел изучения проблем сельского развития, эксперт, канд. геогр. н.; e-mail: rubanovin@yandex.ru

⁴ Государственное автономное учреждение «Научно-исследовательский и проектный институт Градостроительного планирования города Москвы», научно-методический отдел, специалист; e-mail: nellykluchkovskaya@gmail.com

ки территории в ее преимущества [Torre, Wallet, 2016]. Примером может служить успешное развитие малонаселенных районов, например норвежского Нордланда, за счет специализации на биоэкономике – развития производств, использующих возобновляемое биологическое сырье. Наряду с отходом от традиционной сельскохозяйственной специализации, ключевыми факторами сельского развития на современном этапе становятся локальные факторы: инициативность местного предпринимательства и опора на социальный капитал [Li et al., 2019].

Ввиду дифференцированного подхода к сельскому развитию ключевым элементом научного обоснования соответствующих мер государственной политики становится комплексная социально-экономическая типология сельских территорий. Цель такой типологии – выявить разнообразие внегородских пространств, определяющееся географическим положением, природными ресурсами, уровнем заселенности и степенью освоенности, уровнем благосостояния населения, качеством человеческого капитала, наличием объектов культурного наследия и текущими характеристиками социально-экономического развития. Современные программы развития сельских территорий разрабатываются с учетом этих различий. Например, не существует единых моделей для пригородных и удаленных от города территорий. Развитая транспортная сеть позволяет жителям пригородов включаться в городскую экономику через челночные трудовые поездки и в то же время обслуживать городских жителей, предоставляя им рекреационные услуги и производя сельскохозяйственную продукцию. Преимуществом удаленных территорий является наличие уникальных ресурсов, как правило природных, либо историко-культурных достопримечательностей (в идеале – сочетание таковых), что делает их привлекательными для развития туризма. Удаленность также способствует производству экологически чистого продовольствия, включая нишевые продукты, например «дары леса».

В Российской Федерации переход к новой стратегии сельского развития обозначился с принятием в мае 2019 г. Государственной программы комплексного развития сельских территорий с общим объемом финансирования на 2020–2025 гг. 1,5 трлн руб. [Об утверждении государственной программы..., 2019]. Ранее сельское развитие рассматривалось как второстепенная задача отраслевой стратегии развития аграрно-промышленного комплекса. Так, по Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. на поддержку агропроизводства ежегодно выделялось более 200 млрд руб. [Приказ об утверждении..., 2017], в то время как объем финансирования Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» на весь срок ее действия должен был составить 51,2 млрд руб. [О ходе реализации..., 2018].

Новая государственная программа имеет комплексный характер и выходит за рамки развития АПК. Она учитывает лучшие зарубежные практики и, по замыслу разработчиков, должна отвечать вызовам времени. В то же время эта программа призвана содействовать решению специфических российских проблем: удержанию контроля над обширным малонаселенным внегородским пространством, сдерживанию гипертрофированного роста городских агломераций, «вторичному освоению» фактически обезлюдевших территорий, построению равновесного каркаса расселения с опорой на полноценные низовые звенья, обеспечению транспортной доступности сельской глубинки как в основной полосе расселения, так и в Арктике, Сибири, на Дальнем Востоке.

Реализация новой стратегии сельского развития в России нуждается в научном обосновании, прежде всего в инвентаризации многообразия сельских территорий. Ключевую роль в этом призваны сыграть их комплексные типологические исследования. Для российской науки это новая задача, хотя за рубежом комплексный подход к изучению сельской местности распространен давно: достаточно вспомнить переведенную на русский язык в 1959 г. книгу французского географа П. Жоржа [Жорж, 1959]. А.Н. Ракитников и его последователи занимались в основном типологией сельскохозяйственного производства [Крючков, 1987; Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования..., 1989; Ракитников, 2003]. Для представителей научного направления, основоположником которого был С.А. Ковалев [Ковалев, 2003], главный интерес представляет изучение взаимосвязи социально-экономического развития и сельского расселения [Алексеев, Сафронов, 2017; Алексеев и др., 2019; Зубаревич, 2013]. Социологи исследуют различия в пассионарности и экономической деятельности населения в зависимости от его общей динамики и миграционных процессов [Эфендиев, Болотина, 2002]. На комплексном географическом подходе к изучению проблем сельского развития основаны работы Т.Г. Нефедовой, в которых оно увязано с центр-периферийным положением сельских территорий, их демографической структурой и этническим составом населения, характеристикам агропроизводства [Нефедова, 2003; Нефедова, 2012; Нефедова, Медведев, 2020].

В целом приходится констатировать, что проведение типологии сельских территорий в России – это весьма сложная и трудоемкая научно-исследовательская задача, что объясняется как размером и географическим многообразием нашей страны, так и несовершенством исходных данных.

Материалы и методы исследования. Пространственный анализ данных о сельских территориях в России осложняется рядом проблем, важнейшей из которых является неопределенность административного статуса сельских территорий. Таковыми считаются «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные об-

шей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя» [Об утверждении государственной программы..., 2019]. Таким образом, к сельским территориям – полностью или частично – относятся разные виды территориально-административных единиц: муниципальные районы (на 01.01.2020 г. их было 1673), которые по умолчанию считаются преимущественно сельскими территориями, а также значительная часть 632 городских округов, где есть порой весьма многочисленное сельское население [База данных показателей..., 2019]. В состав городских округов и отдельных городских поселений зачастую входят межселенные территории и сельские населенные пункты, что затрудняет разграничение городской и сельской местности по официальному статусу этих муниципалитетов.

Приведем пример в Брянской области, где из 13 городов, являющихся районными центрами, три – Клинцы, Новозыбков и Стародуб – городские округа, а остальные вместе с окружающими сельскими территориями входят в муниципальные районы. Единого порогового значения численности жителей для выделения городского округа не существует, «городской» статус зачастую достается по наследству или присваивается по иным основаниям. Так, Рамасухское городское поселение на юго-востоке Почепского района Брянской области с 402 жителями (данные 2019 г.) ранее выполняло городские функции – было центром лесопереработки и деревообрабатывающей промышленности, хотя теперь его жители получают доход в основном от сельскохозяйственной деятельности или заняты личным подсобным хозяйством. В то же время гораздо более крупные поселения со статусом районных центров – поселки Жирятино и Гордеевка (около 4 тыс. и 3 тыс. человек соответственно) с более широкой хозяйственной специализацией и развитыми «центральными» функциями все еще считаются сельскими поселениями.

Статус низовых административных единиц и их границы часто меняются, что затрудняет анализ развития сельских территорий. Так, в ходе муниципальной реформы 2003–2009 гг. множество поселков городского типа получили статус сельских поселений, и сельское население России увеличилось приблизительно на 1 млн человек [Глезер и др., 2008]. Позже возобладала обратная тенденция. Так, по нашим расчетам в 2018 г. вследствие преобразования в городские округа 26 муниципальных районов, а также объединения сельских поселений и включения их в состав существующих и вновь созданных городских округов общее число сельских жителей в России, наоборот, уменьшилось на 44,8 тыс. человек [О состоянии..., 2020]. Одной из причин подобных изменений является оптимизация местных бюджетов. Так, элитные загородные по-

селки упраздненного в 2019 г. Барвихинского сельского поселения (знаменитой подмосковной Рублевки) были отнесены к Одинцовскому городскому округу Московской области.

Изменения в сетке субъектов Российской Федерации учесть проще, по этим регионам доступны гораздо более полные статистические данные. Однако из-за большой площади и географической неоднородности российских регионов, а также в силу особенностей статистики, зачастую агрегированной без разделения данных по городским и сельским территориям, мелкомасштабная типология может дать слишком обобщенные результаты. В то же время они важны для оценки межрегиональных различий в сельском развитии федеральными органами власти.

Значительно более детальный типологический анализ возможен на более низком таксономическом уровне. К нему относятся 17,5 тыс. сельских и около 1,5 тыс. городских поселений [База данных показателей..., 2019]. Сельские поселения в данном случае – это низовые территориальные единицы в составе муниципальных районов или городских округов, которые включают один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов [Об утверждении государственной программы..., 2019]. На этом уровне также много «сложных случаев»: в европейской части России в границы многих городских поселений, выполняющих функции районных центров, включены не только собственно городские территории, но и сельская местность на удалении до нескольких километров. Так, в Брянской области районный центр – город Карачев (площадь 15 км², население 17,7 тыс. человек) – объединен с 33 окружающими сельскими населенными пунктами в Карачевское городское поселение (площадь 280 км², население 24,4 тыс. человек), в то время как другой районный центр с близкой людностью – город Стародуб – является городским округом без сельских территорий [База данных показателей..., 2019; Публичная карта Росреестра, 2019].

Более точно разграничить сельские и городские территории можно при использовании данных по отдельным населенным пунктам. Таковых в России на 2010 г. насчитывалось 153,1 тыс. и 2,4 тыс. соответственно [Всероссийская перепись..., 2010]. Однако сведения о количестве населенных пунктов публикуются только на переписные даты, а многие показатели на столь дробном уровне недоступны.

Недостаточная полнота, иррегулярность и редкая периодичность сбора статистики – основные проблемы комплексной типологии сельских территорий. Главным источником статистических данных являются ежегодники Росстата и сайт этого ведомства в сети Интернет [Регионы России..., 2018; Статистическая информация..., 2019]. База данных этого ведомства по муниципальным образованиям включает весьма ограниченный набор характеристик, и даже сведения о численности населения не всегда точны [База данных показателей..., 2019].

Как отмечали опрошенные авторами статьи в 2019 г. эксперты Высшей школы экономики и Всероссийского института аграрных проблем, возможной причиной являются различия между регионами в методах сбора и обработки данных. Детальная информация в разрезе муниципальных образований собирается в рамках переписей населения и сельскохозяйственных переписей. Однако и она не всегда достоверна, поскольку основана на добровольных ответах респондентов. К тому же переписи проводятся не чаще раза в десять лет, и состав собираемых данных может меняться. Несмотря на это, приходится использовать явно устаревшие результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. Крайне важны для характеристики агропроизводства результаты второй Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. [Всероссийская сельскохозяйственная перепись..., 2016]. Но и они не отражают в полной мере результаты экономической деятельности сельскохозяйственных организаций [Yanbykh et al., 2019]. Отраслевая статистика относит к «сельскохозяйственным организациям» как коммерческие предприятия, так и личные подсобные хозяйства населения. Под «сельскохозяйственными землями» понимаются все земли сельскохозяйственного назначения, значительная часть которых давно не используется в агропроизводстве. В одну категорию объединены территории, занятые в рыболовстве, сельском и лесном хозяйствах. Юридическая регистрация предприятий часто не совпадает с местом их деятельности, из-за чего нельзя соотнести валовые и стоимостные показатели производства с территорией. К сожалению, официальная статистика не отражает такие крайне важные для сельской экономики явления, как отходничество и сельский туризм.

Текущую информацию о сельских территориях собирают федеральные органы исполнительной власти. Но, судя по нашему опыту взаимодействия с Министерством сельского хозяйства, научно обоснованной методики сбора и обработки такой информации нет. Зачастую на места рассылаются требования предоставить множество данных, получить которые можно лишь путем специальных социологических и иных исследований (например, количество сезонных трудовых мигрантов, источники и величина дохода сельских жителей). Собранные российскими официальными ведомствами данные не всегда размещаются в открытом доступе, хотя за рубежом они обычно общедоступны и широко используются в исследовательских целях. Примером могут служить данные, публикуемые Национальной службой сельскохозяйственной статистики США [Statistics by State..., 2019].

Типология сельских территорий России и особенно пространственная интерпретация ее результатов также значительно осложнены отсутствием общедоступной картографической основы административно-территориального деления (АТД). Единственным официальным источником является кадастровая карта Росреестра, на которой границы муниципальных образований, а иногда и субъектов Федерации не

всегда точны и состыкованы [Публичная карта Росреестра, 2019]. Отсутствие картографических сервисов не позволяет соотнести изменения в АТД на разные даты. В США, государствах ЕС и других странах векторные карты АТД вплоть до низовых муниципалитетов публикуются в открытом доступе [Geography Program..., 2019; Geographical information system..., 2019].

Несмотря на очевидные трудности, мы провели типологию сельских территорий на двух масштабных срезах: на макроуровне – для субъектов Российской Федерации и на микроуровне – для муниципалитетов Брянской области. В обоих случаях использовались исходные данные Росстата, а также данные, предоставленные федеральными органами исполнительной власти по запросу Института аграрных исследований НИУ Высшая школа экономики для проведения научно-исследовательской работы по мониторингу сельских территорий [О состоянии сельских территорий..., 2020].

Результаты исследования и их обсуждение.

Сопоставление характеристик сельских территорий между субъектами Российской Федерации представляется относительно несложной процедурой вследствие доступности исходных статистических данных. Вместе с тем типологические исследования на макрорегиональном уровне заведомо огрубляют географические различия между сельскими территориями. В силу крайне широкого спектра характеристик сельских территорий – от демографии до инфраструктуры – показатели, использованные нами для типологии субъектов Российской Федерации (далее – регионы) по особенностям сельских территорий, были разделены на четыре группы. Значения показателей для трех групп приведены в табл. 1–3. Анализ показателей четвертой группы – «экономической» (стоимость сельскохозяйственной продукции в расчете на одного занятого и на единицу площади сельскохозяйственных угодий и др.) – не принес релевантных результатов. Основными причинами этого являются, на наш взгляд, неполнота данных о хозяйственной деятельности сельского населения и погрешности методики сельскохозяйственной переписи. Кроме того, во многих регионах России, включая даже наиболее «аграрные», значение сельскохозяйственного производства для сельского развития уменьшается.

Показатели первой группы характеризуют особенности «сельских» черт региона. Это доля сельского населения в общей численности населения (а), плотность сельского населения (б), средняя плотность (численность населения) сельского населенного пункта (с), доля сельских жителей, указавших в качестве источника средств существования доход от личного подсобного хозяйства (д), доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади (е). В результате стандартной процедуры кластерного анализа регионы были объединены в семь кластеров (см. табл. 1).

В локализации кластеров четко выражены поясность в направлении север – юг и зональность в на-

Таблица 1

Значения показателей, характеризующих выраженность «сельских» черт у субъектов Российской Федерации

Показатель*	Единица измерения (год, к которому относятся данные)	Значения для конечных центров кластеров (номер кластера соответствует типу региона на рис. 1)						
		1	2	3	4	5	6	7
a	% (2017)	42	38	42	30	55	28	26
b	чел. /тыс. км ² (2019)	17 890	24 740	32 357	11 805	60 318	6 813	1 510
c	человек (2010)	1 045	300	1 190	270	2 229	307	430
d	% (2010)	25	49	20	29	13	26	26
e	% (2017)	73,5	56,4	53,1	64,2	61,8	55,5	14,0

Примечание: * – названия показателей приведены в тексте. Составлено авторами по данным Росстата [Региональная статистика..., 2019; Всероссийская перепись..., 2010].

Таблица 2

Значения демографических показателей, характеризующих особенности сельского населения субъектов Российской Федерации

Показатель*	Единица измерения (год, к которому относятся данные)	Значения для конечных центров кластеров (номер кластера соответствует типу региона на рис. 2)					
		1	2	3	4	5	6
g	% (2019)	25	16	32	15	26	14
f	% (2018)	68	76	71	51	73	68

Примечание: * – названия показателей приведены в тексте. Составлено авторами по данным Росстата [Региональная статистика..., 2019].

Таблица 3

Обеспеченность сельских территорий субъектов Российской Федерации дорожной, коммунальной, социальной инфраструктурой и связью

Показатель*	Единица измерения (год, к которому относятся данные)	Значения для конечных центров кластеров (номер кластера соответствует типу региона на рис. 3)							
		1	2	3	4	5	6	7	8
h	км путей на 1000 км ² (2017)	24,1	321,3	554,4	838,0	722,7	424,4	126,3	237,6
i	% (2010)	71,22	85,66	71,88	27,12	60,96	81,84	75,62	82,49
j	% (2014)	45,35	58,90	65,32	26,27	73,88	58,09	65,12	65,70
k	% (2018)	7,53	19,37	35,45	38,46	22,06	21,26	9,73	15,99
l	врачей на 10 тыс. чел. (2018)	22,18	13,14	13,84	20,00	16,53	16,80	13,93	14,96

Примечание: * – названия показателей приведены в тексте. Составлено авторами по данным Росстата [Региональная статистика..., 2019; Всероссийская перепись..., 2010].

правлении запад – восток (рис. 1). Наименьшая доля сельскохозяйственных угодий в общей земельной площади в регионах севера Европейской России, Среднего Урала, Сибири и Дальнего Востока (за исключением Алтайского края), а наибольшая – в Черноземье, житницах юга европейской части (Ставропольский край и Ростовская область), Среднем Поволжье (Татарстан, Башкортостан, Марий Эл). Максимальная плотность сельского населения – более 60 человек на км² – в Чечне и Ингушетии, в этих же регионах самая большая средняя люд-

ность сельских населенных пунктов. Высокие значения этого показателя в Московской области, Краснодарском крае, Дагестане, а самые низкие – в Нечерноземье и за Уралом. К особому кластеру отнесена Чувашия, где половина сельского населения во время переписи 2010 г. в качестве основного источника дохода указала личное подсобное хозяйство.

Характеристику демографической ситуации сельских территорий в российских регионах можно дать на основе различных показателей, однако было решено использовать два наиболее значимых из них:

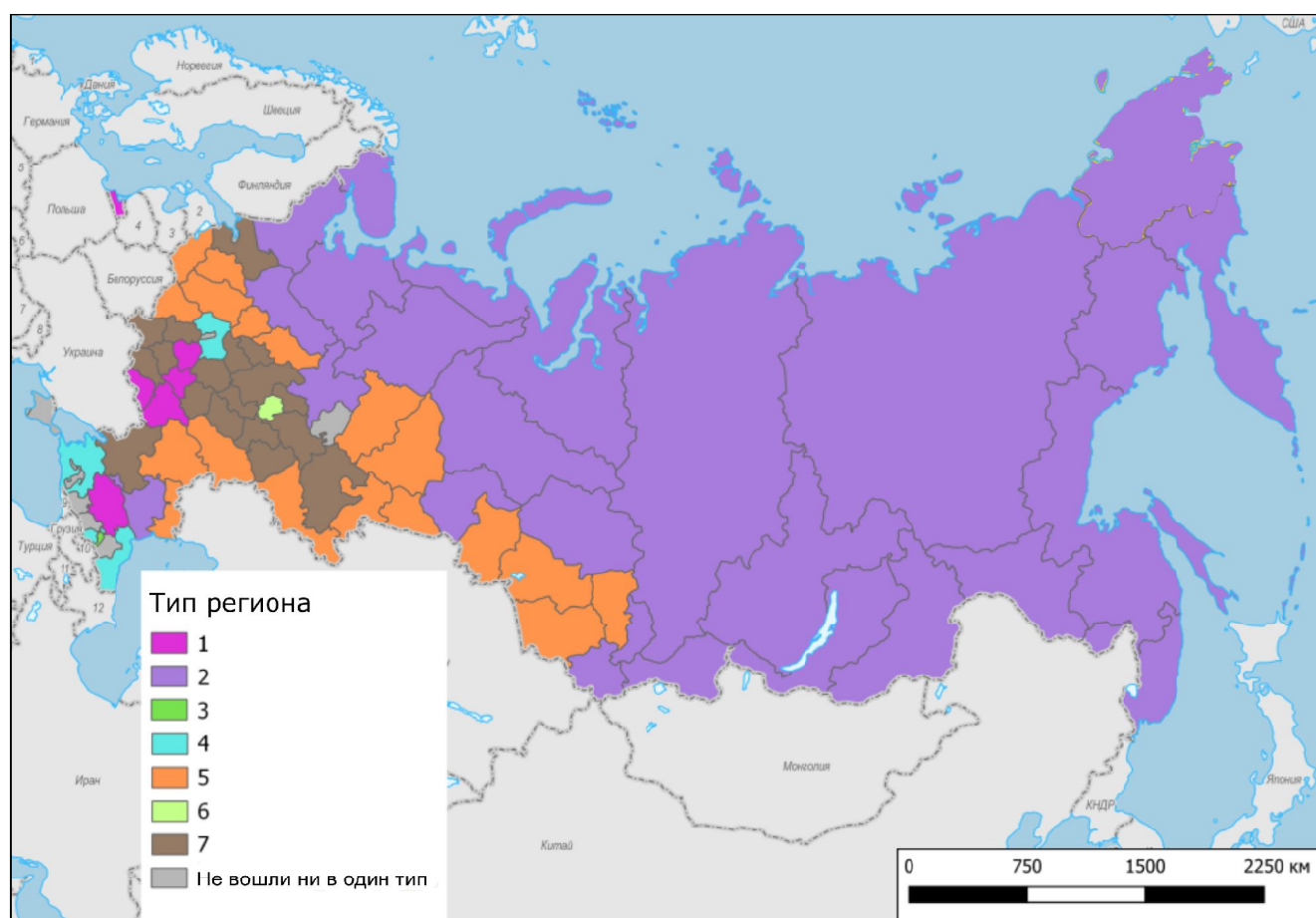

Рис. 1. Особенности «сельских» черт субъектов Российской Федерации. 1–7 – типы регионов (описание типов см. в тексте). Составлено авторами

Fig. 1. Specifics of "rural" features of the federal subjects of Russian Federation. 1–7 – types of regions (see description of types in the text). Compiled by the authors

удельный вес в сельском населении старших возрастов (f) и ожидаемую продолжительность жизни всех сельских жителей (g). Итогом стало выделение шести кластеров (см. табл. 2). Почти вся Европейская Россия занята регионами, где около трети сельского населения составляют люди в возрасте 60 лет и более, чуть меньше их доля в регионах на юге европейской части и в подстоличных областях (рис. 2). Существенно моложе сельское население в республиках Северного Кавказа и в Мурманской области. Пестрая картина наблюдается за Уралом, где выделяются различные типы регионов. Это Ямалский и Ханты-Мансийский автономные округа с более молодым сельским населением, но относительно невысокой ожидаемой продолжительностью его жизни, Якутия с более молодым и долго живущим сельским населением и Чукотка с катастрофически низкой ожидаемой продолжительностью жизни селян. Причины этих различий объясняются разной степенью вовлеченности регионов в миграционные процессы, этнической спецификой и иными факторами.

Результаты анализа обеспеченности сельских территорий транспортной, коммунальной и социаль-

ной инфраструктурами схожи с теми, которые были получены для первой группы признаков, характеризующих «сельские» черты регионов. Для этой группы были использованы следующие показатели: плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием (h), доля сельских населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью (i), доля сельских населенных пунктов, обслуживаемых автобусом (j), доля сельских поселений, оборудованных одновременно водопроводом, канализацией и отоплением (k), количество врачей на 10 тыс. сельских жителей (l) (см. табл. 3). Во всех северных регионах Европейской России и почти везде за Уралом плотность автодорог крайне низкая. Относительно хорошо обеспечены дорожной инфраструктурой и связью регионы центра Европейской России, чуть хуже – регионы Черноземья и Среднего Поволжья. Но даже эти относительно более благополучные регионы не отличаются достаточной обеспеченностью коммунальной инфраструктурой: в лучшем случае доля сельских территорий, оборудованных системами водопровода, канализации и отопления, составляет чуть более трети. В отдаленных северных регионах и даже на периферии основной полосы

Рис. 2. Демографические особенности сельских территорий субъектов Российской Федерации. 1–6 – типы регионов (описание типов см. в тексте). Составлено авторами

Fig. 2. Demographic features of rural areas of the federal subjects of Russian Federation. 1–6 – types of regions (see description of types in the text). Compiled by the authors

расселения она катастрофически низка и не достигает 10%.

Крупномасштабная типология позволяет гораздо точнее выявить пространственные различия в особенностях социально-экономического развития сельских территорий, однако провести ее гораздо сложнее, прежде всего, из-за нехватки исходных данных. Как правило, исследователи ограничиваются вторым – районным уровнем АТД. В нашей работе предпринята попытка типологии сельских территорий на третьем – муниципальном уровне АТД. Полигоном послужила Брянская область, которая с точки зрения особенностей сельского развития схожа со многими другими регионами Центральной России. Для нее характерны естественная убыль и миграционный отток сельского населения, дефицит муниципальных бюджетов. В Брянской области 263 муниципальных образования низового уровня – сельских и городских поселений и городских округов, причем во многих городских поселениях около четверти всех жителей официально считаются селянами, а в Карачевском – почти треть. Поэтому мы сочли административный статус недостаточным основанием для отнесения муниципалитетов к сель-

ским территориям и дополнили его следующими критериями: невысокая плотность населения (до 500 человек на км²), мелкоселенность (нет населенных пунктов людностью более 10 тыс. человек), узкая специализация хозяйственной деятельности (преобладание «негородских» видов деятельности, основанных на использовании ресурсов окружающей местности – сельского и/или лесного хозяйства); слабая обеспеченность социальными сервисами и услугами (здравоохранение, образование, торговля, государственные услуги).

При проведении типологии мы использовали наиболее доступный корпус статистических данных – демографическую статистику. Исходные данные были взяты из официальных источников [Численность населения Российской Федерации..., 2019; Численность населения Брянской области..., 2013]. Статистика муниципальных бюджетов оказалась малоприменимой для типологии. В бюджетах сельских муниципалитетов доля собственных средств крайне низка, она едва достигает нескольких процентов. Доходы и расходы местных бюджетов в расчете на одного жителя в городах Брянской области на порядок больше, а отрыв областного центра

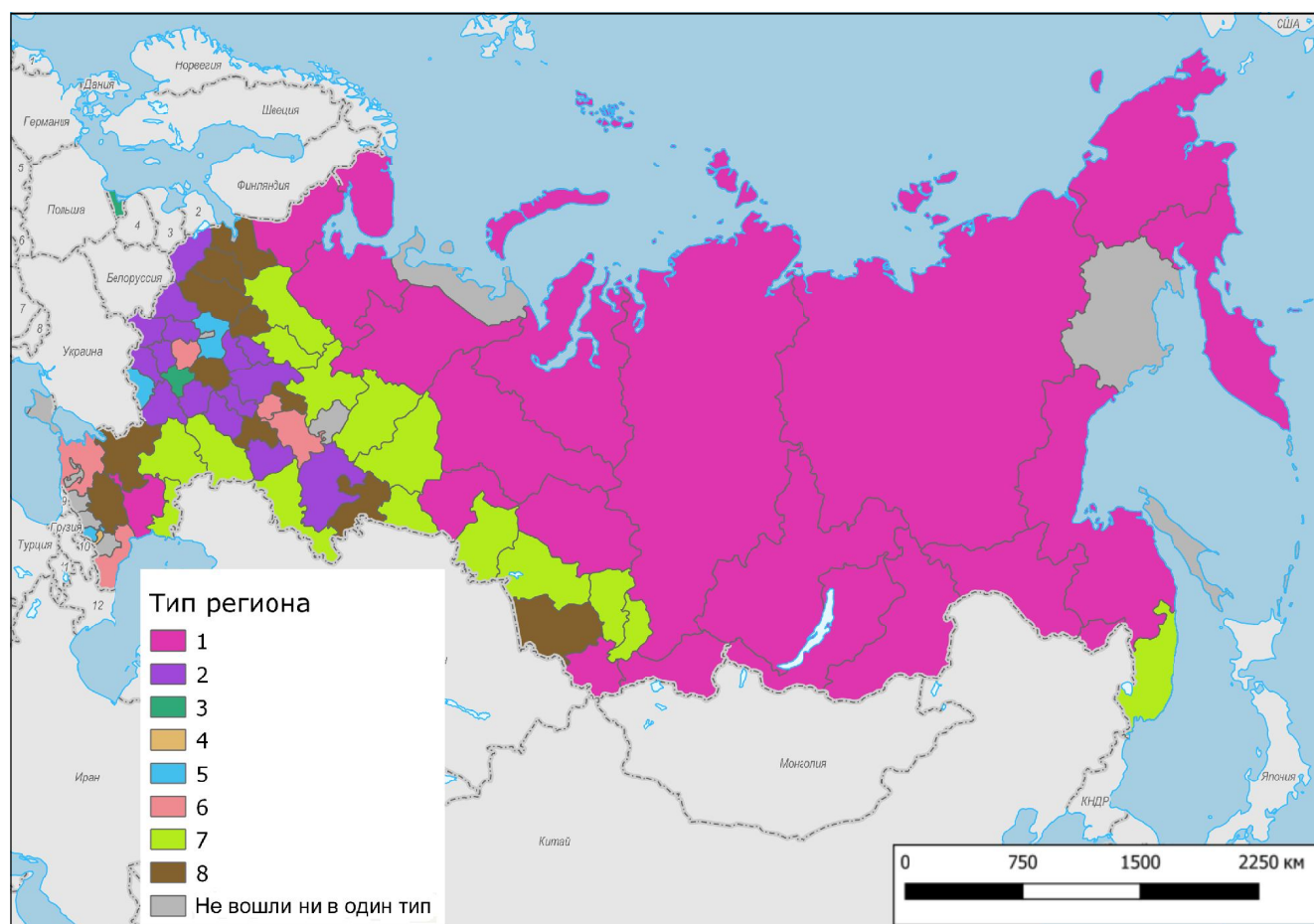

Рис. 3. Обеспеченность сельских территорий субъектов Российской Федерации дорожной, коммунальной, социальной инфраструктурой и связью. 1–8 – типы регионов (описание типов см. в тексте). Составлено авторами

Fig. 3. Availability of transport, communal, social and communication infrastructure in rural areas of the federal subjects of Russian Federation. 1–8 – types of regions (see description of types in the text). Compiled by the authors

от села почти пятидесятикратный. Поступления в местные бюджеты от уплаты единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН) зачастую не отражают уровень развития агропроизводства, поскольку налог платится по адресу регистрации. Так, ЕСХН не играет заметной роли в бюджетах муниципалитетов Выгоничского, Почепского, Трубчевского, Жуковского районов Брянской области, где успешно развивается полевое кормопроизводство и мясное скотоводство один из крупнейших агрохолдингов – «Мираторг» [Новости..., 2019; Лебедев, Рубанов, 2011].

Рассмотрим наиболее ярко выделяющиеся на общем фоне типы муниципалитетов (рис. 4). Отличительные признаки первого типа, к которому относятся депрессивные территории, – естественная убыль населения и его миграционный отток (значения обоих показателей не менее 5%). Демографическая структура деформирована из-за высокой доли пожилых людей, интенсивность хозяйственной деятельности низкая. Географическое положение невыгодное. Крупные ареалы смежных депрессивных сельских территорий находятся в крайней западной (Красногорский и Гордеевский районы) и юго-запад-

ной (Климовский район) частях области, наиболее удаленных от областного центра и вдающихся на территории соседних Белоруссии и Украины. К депрессивным территориям относятся также сельские поселения, в административных центрах которых проживает менее 5 тыс. человек. Как правило, чем меньше людность, тем меньше набор выполняемых таким центром функций. Когда в нем всего 300–400 человек, там обычно нет полноценной школы со старшими классами, дома культуры, кафе, больших магазинов. Исчезает и жизненно важная культурная среда: немногочисленные оставшиеся жители жалуются на то, что им «не с кем общаться». Наоборот, большая людность центров сельских поселений, особенно, если она составляет 10–12 тыс. человек, способствует развитию территории. При этом значение локальных центров – городов, поселков городского типа и особенно райцентров возрастает по мере удаления от областного центра, который подавляет их влияние в зоне радиусом 20–30 км.

Для территорий двух других типов характерна стабильная численность населения или ее незначительный рост и, как следствие, лучше сбалансированная возрастная структура. Ко второму типу от-

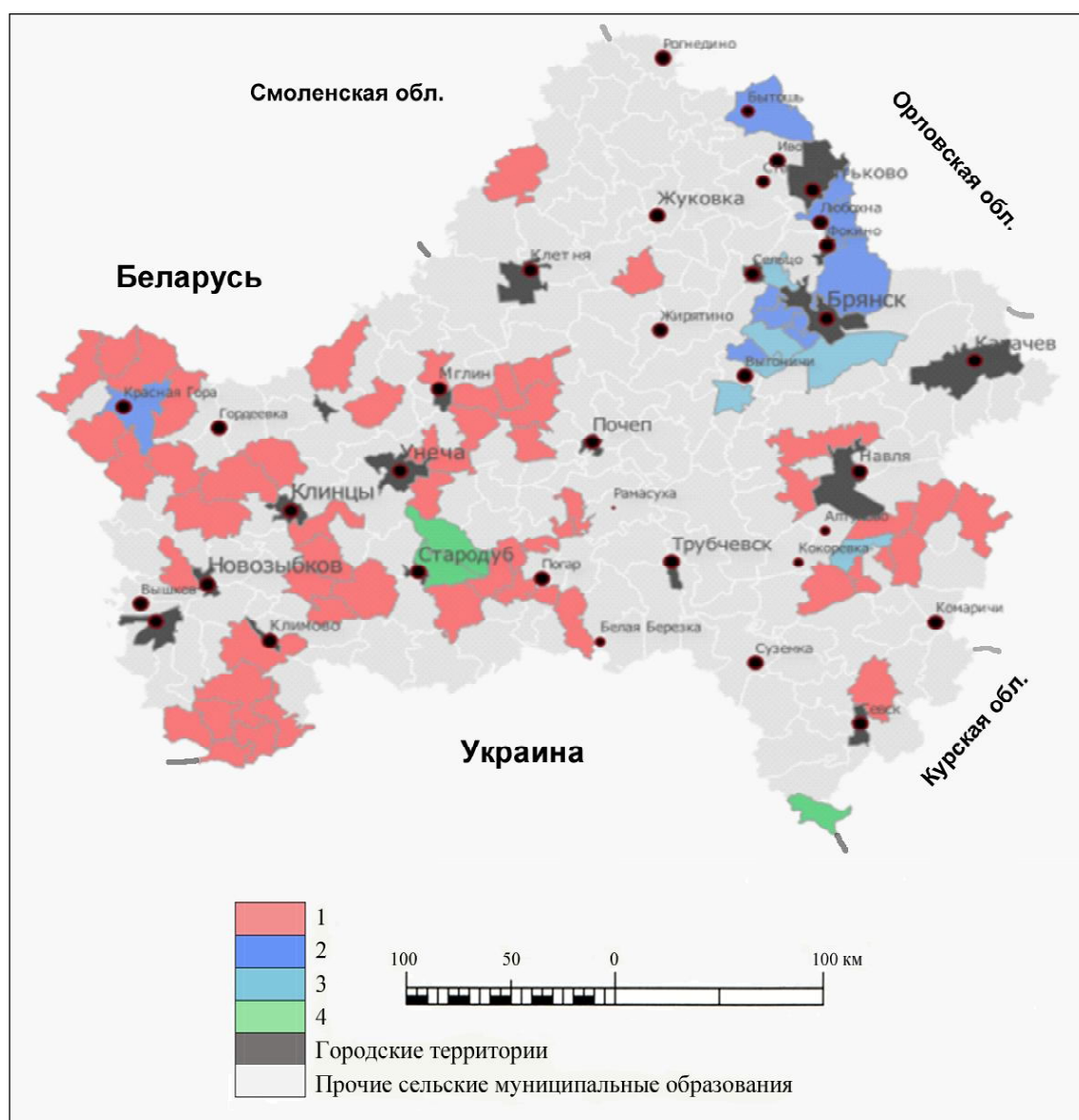

Рис. 4. Типы сельских территорий Брянской области. 1–4 – типы муниципалитетов (описание типов см. в тексте). Составлено авторами

Fig. 4. Types of rural areas of the Bryansk oblast. 1–4 – types of municipalities (see description of types in the text). Compiled by the authors

несены пригородные районы концентрации населения, где за последнее десятилетие число жителей увеличилось более чем на 5%, главным образом за счет положительного сальдо миграции. У отнесенных к третьему типу пригородных районов устойчивого развития также отмечены положительные значения естественного прироста населения и миграционного баланса, что свидетельствует об их устойчивом развитии. Но численность населения в них выросла меньше чем на 5%. Муниципалитеты второго типа сосредоточены в пригородах Брянска и в прилегающей к нему с севера «индустриальной полосе» городов и поселков городского типа Дятьковского района – Фокино, Дятьково, Бытошь, Ивот, Любохна. Вне этого ареала ко второму типу относится только одно Красногорское городское посе-

ление, куда стекаются мигранты из соседних депрессивных сельских территорий Красногорского и западной части Гордеевского районов. Ареал территорий третьего типа вытянут на юго-запад от областного центра вдоль главной транспортной магистрали области – автодороги М3 Брянск–Новозыбков–Гомель.

Муниципалитеты четвертого типа получили условное название аграрных лидеров. Это три сельских поселения: Меленское и Десятухское в Стародубском районе и Троебортное в Севском районе. В них зарегистрированы в основном выросшие из бывших колхозов и совхозов крупные сельскохозяйственные предприятия, которые пополняют местные бюджеты и поддерживают социальную инфраструктуру, что стабилизирует социально-экономическую

ситуацию. В остальных муниципалитетах области развитие сельскохозяйственного производства почти не сказывается на состоянии сельских территорий. Предприятия «Мираторга» и других агрохолдингов не являются местными резидентами, высокий уровень механизации сокращает зависимость от местных трудовых ресурсов. Используется труд квалифицированных работников из городов и районных центров, а также маятниковых мигрантов из других российских регионов и из ближнего зарубежья.

Выводы:

– авторами не ставилась цель комплексной типологии всех сельских территорий России и картографирования выделенных типов ни на макро-, ни тем более на микроуровне. Тем не менее полученные результаты позволяют в первом приближении обозначить основные проблемы типологического изучения сельских территорий России и наметить подходы к проведению типологии как полимасштабной задачи;

– самая острая проблема типологии сельских территорий – недостаточная обеспеченность исходными данными, из-за чего крайне сложно выявить динамику определяющих сельское развитие процессов. Выходом может стать опора на показатели, наиболее рельефно раскрывающие особенности сельского развития, в первую очередь демографические. Так, высокие значения суммарного коэффициента рождаемости указывают на экономическое отставание, приоритетное значение аграрного сектора, высокий уровень самозанятости и развития теневого бизнеса [Рубанов, Тикунов, 2009]. Тем самым, можно в первом приближении разделить территории с традиционным и современным укладом жизни селян, что порой важнее, чем стандартный анализ демографических и экономических параметров. Эта дихотомия имеет принципиальное значение для сельского развития;

– дополнительные различия можно выявить, анализируя среднюю продолжительность жизни, частоту разводов, количество детей на семью, распространенность социальных болезней, самоубийств, преступность. Однако возможности выбора показателей для типологии ограничены. Даже по субъектам Федерации данные о рождаемости публикуются Росстатом без деления на сельское и городское население, а многие из перечисленных характеристик просто недоступны. Показатели агропроизводства в силу объективных (диверсификация сельской экономики) и субъективных причин (трудности привязки к территории) не всегда применимы для типологии сельских территорий;

– методика проведения типологии сельских территорий различается в зависимости от таксономического уровня. Мелкомасштабный анализ показал, что ключевой фактор сельского развития – географическая удаленность – проявляется в различиях между субъектами Российской Федерации на уровне «зональных» макроконтрастов между Севером и Югом, Центром Европейской России и Зауральем. Крупномасштабный анализ позволил раскрыть на примере Брянской области различия между центрами разного уровня и их периферией и выявить гораздо более мозаичный рисунок пространственных различий в сельском развитии на внутрирегиональном уровне;

– важным направлением типологии сельских территорий, на наш взгляд, должно стать привлечение дополнительно к традиционно используемой статистике принципиально новых корпусов данных – по активности населения (телефонный биллинг, банковские операции) и данных дистанционного зондирования. Вместе со статистическими данными они могут быть интегрированы в многоуровневые профильные геоинформационные системы, что поднимет мониторинг сельского развития на качественно новый уровень.

Благодарности. В работе представлены результаты типологии сельских территорий субъектов Российской Федерации и муниципалитетов Брянской области, часть которых была получена авторами в ходе выполнения работ по теме «Научное обоснование региональной политики в отношении развития сельских территорий и сокращения сельской бедности» в Институте аграрных исследований Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2017. № 6. С. 55–61.

Алексеев А.И., Сафронов С.Г., Савоскул М.С., Кузнецова Г.Ю. Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX – начале XXI в. // ЭКО. 2019. № 4. С. 26–49.

Глезер О.Б., Бородин Т.Л., Артоболевский С.С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное

устройство субъектов РФ // Известия РАН. Сер. геогр. 2008. № 5. С. 51–64.

Жорж П. Сельская местность. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. 507 с.

Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия РАН. Сер. геогр. 2013. № 3. С. 26–38.

Ковалев С.А. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 438 с.

Крючков В.Г. Использование земель и продовольственные ресурсы. М.: Мысль, 1987. 232 с.

Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье: географические очерки. М.: Новое изд-во, 2003. 408 с.

Нефедова Т.Г. Основные тенденции изменения социально-экономического пространства сельской России // Известия РАН. Сер. геогр. 2012. № 3. С. 5–21.

Нефедова Т.Г., Медведев А.А. Сжатие освоенного пространства в центральной части Европейской России: динамика населения и использование земель в сельской местности // Известия РАН. Сер. геогр. 2020. Т. 84. № 5. С. 645–659.

О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 г. М.: Минсельхоз России, 2020. 225 с.

О ходе реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» в 2014–2017 гг. М.: Минсельхоз России, 2018. 124 с.

Приказ об утверждении детального плана-графика реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. М.: Минсельхоз России, 2017. 66 с.

Проблемы природного и сельскохозяйственного районирования и типологии сельских местностей СССР. Материалы IX Всесоюзной межвузовской конференции по районированию и типологии сельских местностей СССР. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. 286 с.

Ракитников А.Н. Избранные труды. Смоленск: Ойкумена, 2003. 471 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

Рубанов И.Н., Тикунов В.С. Устойчивое развитие регионов России: интегральная оценка // Географический вестник. 2009. Т. 3. № 11. С. 69–76.

Численность населения Брянской области по муниципальным образованиям в разрезе населенных пунктов на 1 января 2013 года. 2013: стат. сб. Брянск: Брянскстат, 2013. 90 с.

Эфендиев А.Г., Болотина И.А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России: Социология, этнология. 2002. № 4. С. 83–125.

Li Y.H., Westlund H., Liu Y.S. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world, *Journal of Rural Studies*, 2019, vol. 68, p. 145–163.

OECD. *OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies*, Paris, OECD Publishing, 2016, 306 p.

Torre A., Wallet F. Regional Development in Rural Areas. Analytical Tools and Public Policies, Springer, 2016, 110 p.

Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Changes in Russia's agrarian structure: what can we learn from agricultural census? *Russian Journal of Economics*, 2020, no. 6(1), p. 26–41.

Электронные ресурсы

База данных показателей муниципальных образований. URL: gks.ru/storage/mediabank/munst.htm (дата обращения 20.11.2019).

Всероссийская перепись населения 2010 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogil612.htm (дата обращения 12.09.2019).

Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/519> (дата обращения 22.09.2019).

Лебедев В., Рубанов И. Ковбои в брянском лесу. URL: <https://expert.ru/expert/2011/11/kovboi-v-bryanskom-lesu/> (дата обращения 25.12.2020).

Новости. Александр Богомаз и Виктор Линник подписали инвестиционные соглашения между Брянской областью и ООО «Брянская мясная компания». Правительство Брянской области. URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/2019/02/14/9793> (дата обращения 19.11.2019).

Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/554801411> (дата обращения 20.11.2019).

Публичная карта Росреестра. URL: <https://pkk5.rosreestr.ru> (дата обращения 17.09.2019).

Региональная статистика / Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/regional_statistics (дата обращения 22.09.2019).

Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. URL: gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения 17.09.2019).

Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям (на 1 января 2019 г.) / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (дата обращения 19.11.2019).

Geographical information system of the Commission (GISCO). Eurostat, URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Geographical_information_system_of_the_Commission_\(GISCO\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Geographical_information_system_of_the_Commission_(GISCO)) (дата обращения 12.09.2019).

Geography Program. Interactive Maps. United States Census Bureau, URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/geography/data/interactive-maps.html> (дата обращения 15.09.2019).

OECD: The New Rural Paradigm: Policies and Governance, URL: <https://www.oecd.org/cfe/regional-policy/thenewruralparadigmpoliciesandgovernance.htm> (дата обращения 20.11.2019).

Statistics by State. United States Department of Agriculture. National Agricultural Statistics Service, URL: https://www.nass.usda.gov/Statistics_by_State/ (дата обращения 17.09.2019).

Поступила в редакцию 10.11.2020

После доработки 15.12.2020

Принята к публикации 21.01.2021

A.S. Naumov^{1,2}, I.N. Rubanov³, N.H. Ablyazina⁴

NEW APPROACHES TO THE TYPOLOGY OF RURAL AREAS OF RUSSIA

In many countries approaches to the assessment of the potential of development in rural areas have been changed, which was reflected in the state policy. This research field is extremely important for Russia, primarily because of the geographical contrasts of its vast territory. In 2019 the state program of integrated development of rural areas was first adopted in the country. An important tool to reveal disparities in rural development is the typology of rural areas. The paper focuses on the issues of typological studies of rural areas with regards to Russian specifics and presents the results of their typology at different scales. Different impact of the factors of spatial differentiation of rural development was described for two levels, i. e. between the subjects of the Russian Federation and municipalities of the Bryansk oblast. Different variables were analyzed at the macro level. Some of them characterize features of the "rurality" of regions. Spatial distribution of the types, determined with the cluster method, clearly demonstrates longitudinal and latitudinal zonation. The southern agrarian and the northern non-Chernozem regions belong to different types. High percentage of aged population is a specific demographic feature in most regions of European Russia. Other regions are specific in their involvement in migration flows and ethnic composition. Rural areas of the central European part are better provided with transport, social and communal infrastructure. However, rural areas equipped with running water, sanitation, and central heating systems account for just one-third of the territory even in the most successful regions. The availability of infrastructure is extremely poor on the periphery, and, especially, in the North. The natural increase of population and the migration balance were used as indicators for typology of rural areas of the Bryansk oblast on micro level. Four types of municipalities were identified, i. e. depressive periphery, sustainable developing and stable peri-urban, and agrarian leaders.

Key words: regional development, types of rural areas, multiscale studies

Acknowledgements. The paper presents the results of typology of rural areas in the federal subjects of the Russian Federation and municipalities of the Bryansk oblast, partly obtained by the authors during research on the theme "Scientific foundations of regional policy for development of rural areas and rural poverty mitigation", realized by the Institute of Agrarian Studies of the HSE University.

REFERENCES

- Alekseev A.I., Safronov S.G. Tipologiya sel'skikh naselennykh punktov evropejskoj chasti Rossii v sovremennoj demograficheskoj i social'no-ekonomicheskoj situacii [Typology of rural settlements in the European part of Russia under recent demographic and socio-economic situation], *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 5. Geogr.*, 2017, no. 6, p. 55–61. (In Russian)
- Alekseev A.I., Safronov S.G., Savoskul M.S., Kuznecova G.Yu. Osnovny'e tendencii e'volucii sel'skogo rasseleniya Rossii v XX – nachale XXI v. [The Main Trends in the Evolution of Rural Settlement in Russia in the 20th – early 21st Centuries], *E'KO*, 2019, no. 4, p. 26–49. (In Russian)
- Chislennost' naseleniya Bryanskoj oblasti po municipal'ny'm obrazovaniyam v razreze naselennykh punktov na 1 yanvarya 2013 goda [Population numbers of municipalities of the Bryansk oblast showing individual settlements as on January 1, 2013], 2013, Stat. sb., Bryansk, Bryanskstat Publ., 2013, 90 p. (In Russian)
- E'fendiev A.G., Bolotina I.A. Sovremennoe rossijskoe selo: na perelome e'pox i reform. Opyt institucional'nogo analiza [Modern Russian village: at the edge of epochs and reforms. An attempt of the institutional analysis], *Mir Rossii: Sociologiya, e'tnologiya*, 2002, no. 4, p. 83–125. (In Russian)
- George P. La campagne. Le fait rural a travers le monde, Paris, 1956.
- Glezer O.B., Borodina T.L., Artobolevskij S.S. Reforma mestnogo samoupravleniya i administrativno-territorial'noe ustrojstvo sub'ektov RF [Local Self-Governmental Reform and Administrative Territorial System of the Subjects of the Russian Federation], *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, 2008, no. 5, p. 51–64. (In Russian)
- Kovalev S.A. *Izbranny'e trudy* [Selected works], Smolensk, Ojkumena Publ., 2003, 438 p. (In Russian)
- Kryuchkov V.G. *Ispolzovanie zemel' i prodovol'stvenny'e resursy* [Land use and food supplies], Moscow, Mysl' Publ., 1987, 232 p. (In Russian)
- Li Y.H., Westlund H., Liu Y.S. Why some rural areas decline while some others not: An overview of rural evolution in the world, *Journal of Rural Studies*, 2019, vol. 68, p. 145–163.
- Naumov A.S., Kuzina I.M., Rakitnikov A.N. [Typology of the world agriculture], *Problemy prirodnogo i sel'skoxozyajstvennogo*

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Foreign Countries, Head of Department, PhD in Geography; e-mail: anaumov@geogr.msu.ru

² HSE University, Institute for Agrarian Studies, Department for Rural Development Studies, Head of Department; e-mail: asnaumov@hse.ru

³ HSE University, Institute for Agrarian Studies, Department for Rural Development Studies, Expert, PhD in Geography; e-mail: rubanovin@yandex.ru

⁴ Autonomous state institution "Research and Design Institute of Moscow Urban Planning", Scientific-Methodical Division, Specialist; e-mail: nellykluchkovskaya@gmail.com

rajonirovaniya i tipologii sel'skix mestnostej SSSR [Issues of natural and agricultural regionalization and typology of rural areas of the USSR], Materialy IX Vsesoyuznoj mezhvuzovskoj konferencii, Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1987, p. 197–202. (In Russian)

Nefedova T.G. Osnovny'e tendencii izmeneniya social'no-ekonomicheskogo prostranstva sel'skoj Rossii [Major trends for changes in the socio-economic space of rural Russia], *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, 2012, no. 3, p. 5–21. (In Russian)

Nefedova T.G. *Sel'skaya Rossiya na pereput'e: geograficheskie ocherki* [Rural Russia at the crossroads: geographical essays], Moscow, Novoe izd-vo Publ., 2003. (In Russian)

Nefedova T.G., Medvedev A.A. Szhatie osvoennogo prostranstva v central'noj chasti Evropejskoj Rossii: dinamika naseleniya i ispol'zovanie zemel' v sel'skoj mestnosti [Shrinkage of active space in Central Russia: population dynamics and land use in countryside], *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, 2020, vol. 84, no. 5, p. 645–659. (In Russian)

O sostoyanii sel'skix territorij v Rossijskoj Federacii v 2018 g. [On the state of rural areas in the Russian Federation in 2018], Moscow, Minsel'khos Rossii Publ., 2020, 225 p. (In Russian)

O khode realizacii federal'noj celevoj programmy "Ustojchivoe razvitie sel'skix territorij na 2014–2017 gody" i na period do 2020 goda" v 2014–2017 gg. [About the realization of the Federal Program on the "Sustainable development of rural area in 2014–2017 and till 2020" in 2014–2017], Moscow, Minsel'khos Rossii Publ., 2018, 124 p. (In Russian)

OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, Paris, OECD Publishing, 2016, 306 p.

Prikaz ob utverzhdenii detal'nogo plana-grafika realizacii "Gosudarstvennoj programmy" razvitiya sel'skogo xozyajstva i regulirovaniya ry'nkov sel'skoxozyajstvennoj produkcii, sy'r'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody" na 2017 god i na planovyj period 2018 i 2019 godov [Order on approval of the execution plan for the "State program of agriculture development and regulation of agricultural markets in 2013–2020" into 2017 and further in 2018 and 2019], Moscow, Minsel'khos Rossii, 2017, 66 p. (In Russian)

Rakitnikov A.N. *Izbranny'e trudy* [Selected works], Smolensk, Ojkumena Publ., 2003, 471 p. (In Russian)

Regiony' Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators], 2018, Stat. sb., Moscow, Rosstat Publ., 2018, 1162 p. (In Russian)

Rubanov I.N., Tikunov V.S. Ustojchivoe razvitie regionov Rossii: integral'naya ocenka [Sustainable development of the regions of Russia: integral assessment], *Geogr. vestnik*, 2009, vol. 3, no. 11, p. 69–76.

Torre A., Wallet F. *Regional Development in Rural Areas. Analytical Tools and Public Policies*, Springer, 2016, 110 p.

Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Changes in Russia's agrarian structure: what can we learn from agricultural census? *Russian Journal of Economics*, 2020, no. 6(1), p. 26–41.

Zubarevich N.V. Transformation of the rural settlement pattern and social services network in rural areas, *Regional Research of Russia*, 2013, vol. 3, no. 3, p. 221–233.

Web sources

Baza danny'x pokazatelej municipal'ny'x obrazovanij, URL: gks.ru/storage/mediabank/munst.htm (access date 20.11.2019). (In Russian)

E'lektronnyj fond pravovoj i normativno-texnicheskoj dokumentacii: Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Kompleksnoe razvitie sel'skix territorij" i o vnesenii izmenenij v nekotory'e akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii, URL: <http://docs.cntd.ru/document/554801411> (access date 20.11.2019).

Eurostat: Geographical information system of the Commission (GISCO), URL: [https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Geographical_information_system_of_the_Commission_\(GISCO\)](https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Geographical_information_system_of_the_Commission_(GISCO)) (access date 12.09.2019).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'ny'm obrazovaniyam (na 1 yanvarya 2019 g.), URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/afc8ea004d56a39ab251f2bafc3a6fce (access date 19.11.2019).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Regional'naya statistika, URL: https://www.gks.ru/regional_statistics (access date 22.09.2019).

Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Statisticheskaya informaciya o social'no-ekonomicheskom razvitii sel'skix territorij Rossijskoj Federacii, URL: gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (access date 17.09.2019).

Lebedev V., Rubanov I. Kovboi v bryanskom lesu, URL: <https://expert.ru/expert/2011/11/kovboi-v-bryanskom-lesu/> (access date 21.11.2019). (In Russian)

OECD: The New Rural Paradigm: Policies and Governance, URL: <https://www.oecd.org/cfe/regional-policy/thenewruralparadigmpoliciesandgovernance.htm> (access date 20.11.2019).

Pravitel'stvo Bryanskoj oblasti: Novosti. Aleksandr Bogomaz i Viktor Linnik podpisali investicionny'e soglasheniya mezhdu Bryanskoj oblast'yu i OOO "Bryanskaya myasnaya kompaniya", URL: <http://www.bryanskobl.ru/news/2019/02/14/9793> (access date 19.11.2019).

Publichnaya karta Rosreestra [E'lektronnyj resurs], URL: <https://pkk5.rosreestr.ru> (access date 17.09.2019).

Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (access date 12.09.2019).

Vserossiyskaya sel'skoxozyajstvennaya perepis' 2016 goda. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, URL: <https://rosstat.gov.ru/519> (access date 22.09.2019).

United States Census Bureau: Geography Program. Interactive Maps, URL: <https://www.census.gov/programs-surveys/geography/data/interactive-maps.html> (access date 15.09.2019).

United States Department of Agriculture. National Agricultural Statistics Service: Statistics by State, URL: https://www.nass.usda.gov/Statistics_by_State/ (access date 17.09.2019).

Vserossiyskaya sel'skoxozyajstvennaya perepis' 2016, URL: <http://www.vshp2016.ru/resume/> (access date 22.09.2019).

Received 10.11.2020

Revised 15.12.2020

Accepted 21.01.2021